

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»
(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «История христианской колонизации Лухского края (Ивановская область) в деятельности преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского и её отражение в местном комплексе фольклорных легенд и преданий»

Обучающийся

Д.В. Вахровский

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, проф., О.А. Безгина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Преподобный Макарий Желтоводский как первый христианский миссионер в Лухском крае.....	11
1.1 Миссионерская деятельность Макария в окрестностях р. Лух.....	11
1.2 Исторический фон момента исхода преп. Макария из Лухского края.....	15
Глава 2 Православная миссия преподобного Тихона Луховского, Костромского в Лухском крае.....	21
2.1 История жития преподобного Тихона Луховского, Костромского до основания им монастырской обители в Лухском крае.....	21
2.2 Основание и жизнь Свято-Николо-Тихонов монастыря в годы жизни преподобного Тихона Луховского.....	25
Глава 3 Отражение миссионерской деятельности преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского в комплексе народных легенд и преданий о святых в Лухском крае.....	30
3.1 Итоги экспедиции 2022 г. НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ в части собирания фольклорных текстов о данных святых в Лухском крае.....	30
3.2 Семиотический анализ и историзм народных легенд и преданий Лухского края о святых преподобных Макарии Желтоводском, Унженском и Тихоне Луховском, Костромском.....	31
Заключение.....	40
Список используемой литературы и используемых источников.....	44
Приложение А Фотографии автора ВКР Вахровского Д.В., сделанные в рамках фольклорной экспедиции НУЛ фольклористики ВШЭ в 2022 г.....	49

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы определяется впервые предпринятым комплексным рассмотрением истории христианской колонизации Лухского края в деятельности преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского с её отражением в местном комплексе народных легенд и преданий.

Цель исследования состоит в комплексном исследовании истории христианской колонизации Лухского края с определением ролей в этом процессе преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского и отражением их деятельности в местном комплексе фольклорных легенд и преданий.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- Проанализировать миссионерскую деятельность преподобного Макария Желтоводского, Унженского в окрестностях р. Лух.
- Описать исторический фон, сложившийся в данных местах к моменту исхода преподобного Макария Желтоводского, Унженского из них.
- Изучить историю жития преподобного Тихона Луховского, Костромского до момента основания им монастырской обители в Лухском крае.
- Проследить историю становления Свято-Николо-Тихонова монастыря в годы жизни преподобного Тихона Луховского, Костромского.
- Охарактеризовать и представить итоги экспедиции Научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ) 2022 г. в Лухский район в части собирания фольклорного материала об исследуемых преподобных святых.
- Провести семиотический анализ собранного фольклорного материала и рассмотреть проблематику историзма в нем.

В первой главе работы рассмотрены исторические аспекты пребывания преп. Макария в Лухском крае в качестве первого христианского миссионера данного региона.

Во второй главе проанализированы исторические аспекты появления преп. Тихона в Лухском крае, описано становление и развитие основанного данным святым Николо-Тихонов монастыря в хронологические рамки жизни преп. Тихона.

В третьей главе обобщены и представлены результаты фольклорной экспедиции НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ в Лухский район, состоявшейся в 2022 г., в контексте темы данной ВКР с соответствующим семиотическим анализом собранных фольклорных материалов.

Структура работы включает в себя введение, три главы, состоящие из двух параграфов каждая, заключение, список используемой литературы и используемых источников и приложение.

Объем выполненной работы: 53 страницы с приложением.

Введение

В.О. Ключевский выражал свою позицию о роли колонизации в истории нашей страны следующим образом «история России есть история страны, которая колонизируется» [17, с. 26]. Территория Российского государства прирастала за счет заселения и хозяйственного освоения окраинных и приграничных земель, зачастую малозаселенных либо заселенных автохтонными племенами. Важным становилось не просто колонизировать эти земли, но и подчинить их государственности и складывающимся во временные рамки присоединения новых земель социальным аспектам жизни общества.

Важную роль в этом процессе сыграли христианские подвижники. Проповедуя и подавая пример благочестивой жизни колонизируемым племенным образованиям, они приводили эти народности к переходу в общегосударственную Православную веру, зачастую, попутно, укрепляя и саму государственность закладкой монастырей в присоединяемых, ранее малозаселенных местах, фактически проводя процесс христианской (или, в более узком смысле слова, монастырской) колонизации. Миссионерская деятельность подвижников была неразрывно связана с процессом христианской колонизации, а зачастую играла и решающую роль, поэтому эти два процесса мы будем рассматривать как неразрывное целое.

Актуальность темы работы, таким образом, определяется комплексным рассмотрением православной миссии как неотъемлемой части истории христианской колонизации Лухского края в деятельности преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского с её отражением в местном комплексе народных легенд и преданий. На сегодняшний момент поселение Лух и его окрестности – одна из самых древнезаселенных территорий в Ивановской области, сохранившая большой пласт фольклорного материала, связанного с вышеуказанными святыми,

который также впервые представляется к анализу с позиции историзма, подчеркивая обозначенную выше актуальность исследования.

Историографический обзор уместно представить по проблемному признаку, выделив следующие три направления. Первое направление – это исследования, посвященные преподобному Макарию Желтоводскому, Унженскому. Прежде всего, это работы костромского историка Н.А. Зонтикова «Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский. К 555-летию со дня преставления. 1444-1999 гг.» и «Макариево-Решемский монастырь: вехи истории», работа нижегородских краеведов А.М. Абрамова и В. А. Кочетовой «Новое о жизни и смерти преподобного Макария. Основание Нижнего Новгорода», а также диссертация на соискание звания кандидата искусствоведения «Иконография преподобного Макария Желтоводского и Унженского по письменным источникам и произведениям изобразительного искусства» Л.П. Тарасенко, в которой предпринята попытка реконструкции биографии преподобного Макария Желтоводского, Унженского по историческим источникам. Среди исследований жития же святого можно выделить статью Д.Р. Ерофеева «Редакции жития Макария Желтоводского и Унженского».

Второе направление – это исследования деятельности преподобного Тихона Луховского, Костромского и истории основанного им Свято-Николо-Тихонов монастыря. Главной и наиболее всеобъемлющей работой здесь можно назвать исторический очерк П.А. Илинского «Луховская-Тихонова пустынь», опубликованный еще в 1898 г., уникальность которой, как отмечает лухский краевед А.Ю. Кабанов, заключается в том, «что для её написания использовались подлинные монастырские бумаги, основная часть которых погибла в период закрытия обители, а также документы Костромского архива, утраченные во время пожара 70-х годов XX века» [14, с. 9-10]. Также нельзя не выделить наличие и современных исследований, в частности книгу самого А.Ю. Кабанова «Лухский край: Земля заповедная», а также выпущенной к

500-летию Свято-Николо-Тихонов монастыря коллективом авторов работы «Тихонова пустынь и Лухский край».

Третье направление, изучение с позиции историзма местного комплекса фольклорных легенд и преданий о преподобных Макарии Желтоводском, Унженском и Тихоне Луховском, Костромском, можно считать малоизученным. В частности, по данной проблематике отдельно можно выделить лишь статью автора данной работы Д.В. Вахровского «Семиотический анализ и историзм народной легенды о пребывании Макария Желтоводского и Унженского в Лухском крае (территория современной Ивановской области)».

Цель работы состоит в комплексном исследовании истории христианской колонизации Лухского края с определением ролей в этом процессе преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского и отражением их деятельности в местном комплексе фольклорных легенд и преданий.

Исходя из поставленной цели **задачи** работы можно определить следующим образом:

1. Проанализировать миссионерскую деятельность преподобного Макария Желтоводского, Унженского в окрестностях р. Лух.
2. Описать исторический фон, сложившийся в данных местах к моменту исхода преподобного Макария Желтоводского, Унженского из них.
3. Изучить историю жития преподобного Тихона Луховского, Костромского до момента основания им монастырской обители в Лухском крае.
4. Проследить историю становления Свято-Николо-Тихонова монастыря в годы жизни преподобного Тихона Луховского, Костромского.
5. Охарактеризовать и представить итоги экспедиции Научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НУЛ

фольклористики НИУ ВШЭ) 2022 г. в Лухский район в части собирания фольклорного материала об исследуемых преподобных святых.

6. Провести семиотический анализ собранного фольклорного материала и рассмотреть проблематику историзма в нем.

Объектом исследования в данной работе являются жития преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского в комплексе с соответствующим им пластом фольклорных материалов Лухского края.

Предмет исследования составляет православная миссия преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского в Лухском крае.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с момента выявленной ориентировочной даты основания Макарием Желтоводским, Унженским своей первой обители на р. Лух – вторая половина XIV века до момента кончины преподобного Тихона Луховского, Костромского – 1503 г. (начало XVI века).

Территориальные рамки находятся в границах современного Лухского района Ивановской области, как в регионе, где были основаны их первые обители и, соответственно, наиболее распространено почитание преподобных в качестве местночтимых святых.

Теоретико-методологической базой работы явились принципы историзма и научной объективности, применение междисциплинарного подхода. Исследование базируется на принципах критической интерпретации источников, систематизации и сравнительном анализе данных. Применялись как специально-исторические методы: историко-сравнительный, проблемно-хронологический, ретроспективный, так и метод семиотического анализа.

Историко-сравнительный метод позволил использовать принцип аналогии при рассмотрении географически и типологически сходных объектов в контексте одной исторической эпохи для установления исторических закономерностей. Проблемно-хронологический метод позволил выделить в

теме отдельные проблемы и рассмотреть каждую в отдельности. Ретроспективный метод позволил воссоздать по отдельным деталям, полученным в результате применения предыдущих методов, реконструкцию характера исследуемых в работе исторических событий и личностей. Применительно к исследованию историзма в фольклоре в данной работе применен метод семиотического анализа анализ знаковой системы и художественно «закодированного» способа передачи исторических знаний в фольклорных материалах.

Источники по теме работы представлены тремя группами:

Первая группа. Жития святых преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского Костромского. Оцифрованы, представлены в сети Интернет на сайтах Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН и Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина соответственно. В.О. Ключевский в книге «Древнерусские жития святых как исторический источник» рассматривает житийную литературу в качестве важного исторического источника. Опираясь на критическое интерпретирование информации данной группы источников, возможно восстановить определенный хронологическими и территориальными рамками работы исторический фон и события.

Вторая группа. Периодические печатные издания, в которых печатались краеведческие публикации и исторические очерки местных авторов по тематике работы. Данную группу составляют два основных источника – историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом» (Костромская область) и общественно-политическая газета Лухского района «Родная нива».

Третья группа. Полевые записи автора данной работы и других собирателей в составе фольклорной экспедиции НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ в Лухский район Ивановской области, проходившей с 28 апреля по 7 мая 2022 г.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые предпринимается комплексное исследование истории христианской колонизации Лухского края в деятельности преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского с рассмотрением её отражения во впервые вводимом в научный оборот местном комплексе народных легенд и преданий.

Практическая значимость предпринятого исследования обусловлена возможностью использования его результатов в местной историко-краеведческой деятельности, укреплении духовно-культурного потенциала Лухского района и как места подвизания преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского.

Структура работы состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложения.

Глава 1 Преподобный Макарий Желтоводский, Унженский как первый христианский миссионер в Лухском крае

1.1 Миссионерская деятельность Макария в окрестностях р. Лух

Христианство общепризнано, как религия миссионерская, задачей «миссии» которой было обращение в свои ряды инаковерцев, к которым христианские миссии отправлялись целенаправленно на государственном уровне или же по своей воле приходили отдельные христианские миссионеры. Во многих случаях на таких территориях с появлением христианских миссий начиналась и христианская колонизация, шедшая путем основания монастырей и массового обращения представителей иной веры в христианство.

Преподобный Макарий Желтоводский, Унженский (далее по тексту – преп. Макарий) известен как устроитель прославленных православных обителей Верхней Волги, действующих и в настоящее время – Свято-Троицкого Макариев Желтоводского монастыря (пос. Макарьево Лысковского района Нижегородской области) и Макариев-Унженского Свято-Троицкого монастыря (г. Макарьево Костромская обл.).

Вместе с тем, согласно житию святого, первой им была устроена еще одна, ныне не сохранившаяся обитель, располагавшаяся в пустынном месте на реке Лух: «отправился в пустынное место, на реку под названием Лух. Здесь он построил себе маленькую келью и начал подвизаться против невидимого врага — слезными молитвами, бдением, пощением, всенощными молебнами. Вскоре всюду прошла слава о нем из-за его добродетелей, и люди стали чтить и славить его. Многие, приходящие к нему ради душевной пользы, оставляли свою мирскую жизнь и молили, дабы блаженный разрешил остаться возле себя: Господь не допускает, чтобы такие светочи были в одиночестве, ибо они исправляют людей к спасению и наставляют их к вечной жизни. Преподобный построил церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа и чудного его

Богоявления, собрал братию, совокупил словесное Христово стадо и создал обитель, существующую и доныне» [8].

Точные хронологические рамки пребывания преп. Макария на р. Лух в настоящий момент остаются не установленными, житие говорит об этом крайне мало, а сам этот факт даже подвергается сомнению в работе нижегородских краеведов А.М. Абрамова и В.М. Кочетовой, на основании данных Ермолинской летописи аргументированно подвергающих сомнению принятые в церковной и научной литературе годы жизни святого [1].

Однако, основываясь на широком круге привлеченных и критически оцененных источников, Н.А. Зонтиков в своей работе «Макариев-Решемский монастырь: вехи истории» доказывает достоверность факта пребывания преп. Макария на р. Лух и точно указывает место: «это – село Богоявленское, что в Рыболовской Луке, Юрьевецкого уезда Костромской губернии (совр. с. Худынское Лухского района Ивановской обл.)» [11, с. 64].

Подтверждают это и дополнительно привлеченные в рамках настоящего исследования источники. Так, в своем исследовании «Редакции жития Макария Желтоводского и Унженского» Д.Р. Ерофеев приводит данные и проводит сравнительный анализ 5 вариантов списков житий святого, и ни в одном из не обнаруживается отсутствие информации об основании обители преп. Макарием на р. Лух [6].

Наличие доказательств выводов Н.А. Зонтикова о месте основания обители приводят и дневниковые записи уроженцев Луха. Так, братья-художники Г.Г. и Н.Г. Чернецовы, посещавшие здешние места летом 1838 г., в своем дневнике отмечают: «Слабые предания передают, что тут находилась пустынь, основанная преподобным Макарием Унженским в XV столетии, но за отшествием его она недолго существовала. (...) При рытии фундамента для построения новой церкви села Богоявления в этом месте найдены были следы несомненных доказательств существовавшего тут монастыря, подтвердившие истину предания» [40, с. 51-52].

Дополнительное подтверждение мы находим также и в совсем недавно опубликованной работе (2023 г.) – переводе в машиночитаемый формат малоизвестной редакции жития преподобного Макария Унженского, хранящегося в Макарьевском краеведческом музее, выполненным Регентом Свято-Троицкого Макариево-Унженского мужского монастыря Трофимом Белкиным, где также имеются сведения об устройении преп. Макарием обители на р. Лух [9].

Таким образом, руководствуясь данными критически оцененных выше источников и литературы, можно достоверно утверждать о факте основания преп. Макарием своей первой обители на р. Лух именно в районе современного села Худыньское (ранее – Богоявленское), а также предположить, что период его нахождения в этих местах приходится на рубеж XIV-XV веков и заканчивается не позднее 1439 года, как года основания обители на «Желтых водах».

К этим же временным рамкам исследователи относят и возникновение самого поселения Лух, рядом с которым подвизался преп. Макарий. Авторы считают, что «сооружение небольшой осадной крепости было вызвано необходимостью охраны восточных границ Владимиро-Суздальской Руси от набегов различных волжских народностей и прежде всего татар. С их нападениями связаны первые упоминания Луха в русских летописях» [33].

Как нельзя лучшую характеристику данным территориям в те хронологические рамки приводит В. О. Ключевский: «Здесь видим прежде всего частую сеть рек и речек, идущих в различных направлениях. По этой речной сети население расплывалось в разные стороны. Такая разбросанность населения не позволяла установиться в Суздальской земле устойчивому центру, ни политическому, ни экономическому. Центробежные влечения здесь брали решительный перевес над условиями централизации. Население, рассыпаясь по речной канве, прежде всего осаживалось по сухим берегам рек. Так, по рекам выводились длинные полосы жилых мест, представлявшие вытянутыми островами среди моря лесов и болот. Возникавшие таким

порядком речные районы отделялись друг от друга обширными малодоступными лесными делями. Таким образом колонизация выводила в Верхневолжской Руси мелкие речные области, которые и послужили готовыми рамками для удельного дробления и поддерживали его» [17, с. 336].

Основание укрепленных поселений по типу Луха на восточных границах русских земель того времени требовало и их заселения. Верхневолжье же тогда оставалось, по преимуществу, языческим, и для надежного основания поселений здесь требовалось проводить и христианскую колонизацию для повышения лояльности местного населения. Житие преп. Макария говорит о появлении его здесь вначале, как отшельника, лишь затем вокруг него собирается братия, строится церковь и организуется монастырская обитель.

Период этот приходится на монастырскую реформу Русской православной церкви XIV века, связанный с переходом монашеской жизни на общежитийный устав, проведение которой, в том числе, было связано и с величайшим русским святым Сергием Радонежским – соратником святителя Дионисия Печерского, духовного отца преп. Макария. Как справедливо отмечает Л.П. Тарасенко с момента своего иноческого пострига в Вознесенском Печерском монастыре г. Нижнего Новгорода преп. Макарий «с первых же своих иноческих дней оказывается в исключительных условиях: руководство его монашескими трудами осуществляет один из авторитетнейших духовных деятелей и одновременно виднейших церковных эрудитов своего времени. Здесь в монастыре Дионисий воспитал немало учеников, из которых наибольшей известностью и почитанием пользовались двое – Евфимий Суздальский и Макарий» [32].

Таким образом, полученный богатый духовный опыт и богословские знания преп. Макария, данные жития об основании обители в совокупности с братией во Христе свидетельствуют о возможности основания святым обжитой обители на р. Лух, как серьезного духовного центра христианской колонизации данного района Волго-Окского междуречья. Но было ли в отношениях возникшей православной обители и местных аборигенных

жителей всё так гладко? Житие святого об этом не сообщает никаких хронологических данных, согласно ему преп. Макарий обитель покидает по причине нежелания «славы света сего» и поиска «полного безмолвия и славы от самого Господа Бога» [8]. Возможно лишь утверждать, что произошло это не позднее 1439 года в уже обозначенном ранее хронологическом периоде.

Н.А. Зонтиков приводит сведения о прекращении существования монастыря за недостатком братии [11, с. 64], а Л.П. Тарасенко, проведя обширный анализ исторического фона того времени, задается вопросами: «Почему преподобный ушел из Богоявленской пустыни? Может быть, дело не только в его стремлении к уединению? Не исключено, что могли быть и другие причины ухода святого из основанного им монастыря» [32].

Чтобы ответить на эти вопросы попробуем сузить географические рамки работы их автора и воссоздать исторический фон момента времени исхода преп. Макария из Лухского края.

1.2 Исторический фон момента исхода преп. Макария из Лухского края

Общий исторический фон, характерный для данных мест в рассматриваемых нами временных рамках, исследователь иконографии преп. Макария, заведующий отделом древнерусской живописи Государственного исторического музея Л.П. Тарасенко, описывает так: «Более или менее крупные конфликты случались периодически, а в отдельные десятилетия – чуть не ежегодно. В 1366 г. на Нижегородское княжество нападает ордынский мурза Булак-Темир, для борьбы с которым князь Дмитрий Константинович, его сыновья и брат Борис Константинович объединяются. Позднее, в 1374 г. Мамай отправляет на Русь посольство во главе с мурзой Сараем, которое ведет себя вызывающе и провокационно. Посольство было частью перебито нижегородцами, частью – посажено в темницы. Ответ не заставил себя ждать – в 1376 г. отряды Мамаю нападают на нижегородскую

область Запьянье. В 1377 г. состоялся поход на Нижний царевича Арапши, который сжег и разграбил город с окрестностями. В 1378 г. – опять войска Мамаю под Нижним. С 1378 г. отношения Москвы и Нижнего меняются. Нижегородское княжество занимает позицию нейтралитета по отношению к борьбе Москвы с Ордою, а в 1380 г. нижегородцы не принимают участия в общерусской борьбе с татарами. Последние десятилетия XIV в. Отмечены важной политической особенностью: в Золотой Орде постоянно находились дети и члены княжеских семей, в том числе и нижегородской.

К 1408 году относится разгром Нижнего Новгорода и Городца ханом Едигеем. В 1429 г. казанские татары под предводительством Махмут Хази разорили Галич, Кострому, Плес, Лух, Солдогу, Кинешму, т.е. почти все Костромское Поволжье» [32]

Сужая географические рамки вышеприведенного исторического фона, обратимся, сначала, к гидронимам данной местности, которые исследовались независимо несколькими учеными-лингвистами. Как отмечает лингвист О.И. Жмурко «самые ранние поселенцы на территории Ивановской земли поволжские финны дали свои названия рекам, озерам, другим водным объектам. Позднее подселяющиеся к ним славяне создавали свои поселения и давали им свои названия, но имя реки, протекающей рядом с населенным пунктом, чаще всего оставалось неизменным» [10, с. 373]

Исходя из такой оценки рассмотрение проблемы возникновения гидронимов может предоставить объективную характеристику первоначального этнического состава данных мест.

В «Топонимическом словаре Ивановской области» Н.Н. Тяпков приводит данные о вероятном финно-угорском влиянии на гидроним «Лух» [35]. Анализ же этого и других наименований рек в данной местности, имеющих детерминант -Vx (Ландех, Люлех, Пенюх и др.), проведенный А.К. Матвеевым, устанавливает факт «что гидронимы на -Vx были созданы не мерей, а каким-то другим финно-угорским народом» [23, с. 91].

Оценка О.И. Жмурко данных гидронимов также сходится с А.К. Матвеевым: «Все указанные гидронимы обладают некоторыми характерными чертами, которые не позволяют однозначно относить их к мерянским. Ряд учёных, например В.А. Никонов, считает, что подобные названия были оставлены народом, жившем на этой земле до мерян» [10].

К финским данные гидронимы относит и О.В. Смирнов, отмечая, однако, что они не могут принадлежать марийцам [30].

Немного другой версии относительно гидронима «Лух» придерживается независимый исследователь О.Д. Федченко, относя его к балтскому [36], но из общей картины предполагаемого изначального этнического состава населения данного региона это не выпадает. Опираясь на приведенные материалы по анализу гидронимии данного региона, можно сделать однозначный вывод о первоначальном его заселении неславянской обособленной племенной группой.

А.В. Карпов отмечает, что «значительная роль финно-угорского субстрата у населения XI–XIII вв. прослеживается для окраинных районов, таких как Угличское течение Волги, Костромское Поволжье, Окско-Клязьминское междуречье» [16], куда как раз территориально относится и Лухский край, дополнительно акцентируя внимание, что «достаточно долго сохранялись «островки» финноязычного населения в Костромском крае» [16].

Доказывают сделанные на основе анализа трудов лингвистов выводы и археологические исследования. Так, А.Е. Леонтьев в работе «Археология меря» выделяет, что в данной местности «поселения отличаются небольшими размерами (менее 1 га) и расположены в сходных топографических условиях - на уступах невысоких береговых террас и крупных дюнах в поймах рек. Компактность расположения памятников на большой, благоприятной для обитания территории позволяет предполагать их принадлежность самостоятельной группе населения» [21, с. 215].

При этом и в районе современного с. Худынское (ранее – с. Богоявленское), в окрестностях которого территориально основывалась

преп. Макарием обитель, также существовало поселение, причем начиная с эпохи бронзы [2]. Схожие исследованные археологические памятники, носившие смешанный этнический характер, располагались и в других аналогичных геологических условиях (холмы или высокие берега) в ближайших окрестностях по р. Лух. В частности, хорошо исследовано славянское поселение «Стрелка», расположенное в 2 км от деревни Рябинино Пестяковского района Ивановской области, образованным правым берегом реки Лух и впадающей в неё рекой Люлех, по комплексу находок датированное XI-XIII веком и отличающееся сохранившимся на то время сочетанием в материальной культуре поселения «славянских и местных финно-угорских компонентов» [18].

Нельзя не отметить выгодное, но, в то же время, изолированное топографическое положение таких мест. Так, ранее уже приведенную в работе характеристику В.О. Ключевского поселений здешней местности: «по рекам выводились длинные полосы жилых мест, представлявшиеся вытянутыми островами среди моря лесов и болот. Возникавшие таким порядком речные районы отделялись друг от друга обширными малодоступными лесными делянками» в полной мере подтверждают и археологические данные. Вышеуказанное славянское поселение «Стрелка» характеризуется, как «отлично защищенное водными преградами и болотистыми низинами со всех сторон, оно контролировало речные пути, вероятно единственно возможные здесь в то время» [18].

Таким образом, рассмотрев лингвистические и археологические данные однозначного ответа о конкретной этнонациональной принадлежности местного населения рассматриваемого рубежа XIV-XV веков, все же, не представляется дать возможным. Однако определенное присутствие неславянского субстрата (вероятнее всего финского) однозначно имело место быть, и в области основания обители преп. Макарием на р. Лух вполне можно допустить сохранение определенного автохтонного племенного сообщества,

погранично расположенного между ареалами расселения финно-угорских племен мери и муромы.

Территориальная обособленность такого сообщества за счет естественных водных и лесных преград могла способствовать стойкому внутриплеменному сохранению языческих верований. В частности, сообщается об этом и в источнике современника преп. Макария – житие преподобного Авраамия Галичского. Святой Авраамий Галичский известен как христианский миссионер, основатель православных монастырей в районе Галича-Мерского – места, близкого к Лухскому краю как территориально, так и по ландшафтным условиям, весьма схожим также по наличию этнического финно-угорского компонента населения.

Исследователь жития Авраамия Галичского К.В. Дорофеева по итогам анализа доступных его списков приходит к выводу, что святой утверждается в них, как креститель данных земель. В первоначальных списках местные некрещенные племена именуются, как «меря» («живущие человеки по дубравам некрещении, наричехи меря»), в более поздних списках, как указывает К.В. Дорофеева, «изъято сообщение о галичской некрещеной мере «по дубравам», автор пишет, что в этих пустынных местах жили люди крещеные, «но и еще держащиеся прелести диаволи, не утвержени верою» [5].

Более явные, археологические подтверждения существования язычества в Верхне-Волжских краях, приводит ивановский археолог П.Н. Травкин, сделанные им на основании раскопок современного города Плёс (древнее городище – Плесо). Это было аналогичное многочисленным речным поселениям Лухского края постепенно колонизированное славянами древнее финское поселение на р. Волга, в центре крепости которого зафиксированы факты функционирования языческого святилища, посвященного богу Велесу, еще в XII – начале XIII веков [34].

Таким образом, рассматривая вышеизложенные факты можно реконструировать следующий исторический фон момента исхода преп. Макария с берегов р. Лух: исконно заселенный абсолютно не славянский

этнический состав населения данных мест, высокая труднодоступность отдельных племенных жилых поселений вследствие их раздела водными и лесными преградами и долгое сохранение финского компонента в национальном составе племен с элементами языческих верований. Как можно видеть, этот фон никак нельзя считать изначально дружелюбно настроенным к православному миссионеру.

В частности, А.В. Карпов также подтверждает данный тезис. «Исследователи неоднократно обращали внимание на замедленные темпы христианизации в северных областях Руси, подчеркивая особое сопротивление введению христианства со стороны финно-угорских этнических групп» [16].

При этом им подчеркивается, что «что распространение христианской религии в зонах прямого контакта финно-угров и славян было объективно затруднено усилением роли традиционных дохристианских верований как элемента этнической идентификации в условиях конкуренции за пользование природно-хозяйственными ресурсами и вытеснения аборигенного финно-угорского населения со своих исконных районов обитания» [16].

Скорое упразднение обители после исхода отсюда святого – еще один аргумент в копилку такого тезиса о конкуренции, на основании которого мы можем сделать вывод о неудачной попытке христианской колонизации преп. Макарием данных мест.

Не добавляла шансов на успех христианской колонизации и общая военно-политическая ситуация, сложившаяся в данном районе в годы пребывания здесь преп. Макария. Помимо вероятной враждебности местного автохтонного населения по отношению к православной миссии, в Лухском крае присутствовала постоянная угроза с Востока.

Глава 2 Православная миссия преподобного Тихона Луховского, Костромского в Лухском крае

2.1 История жития преподобного Тихона Луховского, Костромского до основания им монастырской обители в Лухском крае

В окрестностях Луха – местечке Копытово преподобный Тихон Луховской, Костромской (далее – преп. Тихон) поселился не ранее 1482 г. «В Лухский край пришел инок Тихон в преклонных уже летах и, видимо, изможденный трудами, постом и бдениями, но во взоре его светились доброта и смирение, как поведал об этом один из землевладельцев, кому принадлежало Копытово» [33].

Располагалось Копытово в 5-ти верстах к северу от г. Луха, было местом пустынным, болотистым и крайне неудобным для поселения. Житие преп. Тихона так характеризует его «бьяше место скудно, бе бор велий, блата велия и песок безмерный бьяше рцы» [7].

При этом исследователем жития преп. Тихона П.А. Илинским, в своей работе «Луховская Тихонова пустынь», опирающейся на более 20 подлинных монастырских и архивных источников XVI – XIX веков, особо отмечается, что «Св. Макарий основал было в этих местах иноческую обитель, но скоро оставил ее, и она просуществовала недолго, на том месте теперь село Богоявление» [13].

Также Илинский подвергает сомнению наличие в Лухском крае других христианских подвижников в период между исходом преп. Макария с сопровождающим скорым закрытием его обители до появления здесь преп. Тихона, сообщая, что «бывали здесь, может быть, и другие отшельники – подражатели пустынножителям, но деписания сохранили имя одного подвижника Тихона, который, невзирая ни на пески, ни на болота, прожил здесь в уединении довольно много лет» [13].

Появление же преп. Тихона в Лухском крае, как и большая часть его истории жития, неразрывно связаны с именем князя Федора Ивановича Бельского.

Князь Бельский принадлежал к Гедеминовичам, литовскому и русскому княжескому роду, ведущему свою историю от внука великого князя Литовского Ольгерда – Ивана Владимировича Бельского. Преп. Тихон же до принятия иноческого пострига в Российском государстве в миру носил имя Тимофея. Достоверно о его родителях, дате и месте его рождения не известно. П.А. Илинский считает его выходцем не из поляков или литовцев, но «родом из Малороссии или из тех ее областей, которые в те времена были в подданстве Литовскому княжеству» [13].

Достоверные сведения о жизни Тимофея начинают появляться только уже относясь к зрелому его возрасту, когда он по сведениям жития «проживал в Вильно, столице Литовского княжества, неся военную службу» [13].

Согласно источникам, Тимофей имел хорошее по тем временам образование, был воспитан в духе православия и христианских традиций. Вот как характеризует его личность П.А. Илинский, сообщая из сказаний о его житие, что будущий преп. Тихон «не был заурядным ратником, а особо выделялся из ратных людей, как человек письменный, начитанный и нечуждый художественного призвания, главнее же этого он известен был как муж благочестивой жизни и как истый ревнитель православия. В то время, когда люди знатные и богатые плохо владели грамотою, а письменностью и в особенности, Тимофей занимался списыванием Божественных книг: Евангелия, Апостола, что и производил вполне благоговейно и художественно. Кроме того, он был прекрасный резчик и оставшиеся его произведения обличают вполне мастера своего дела» [13].

Исход ратника Тимофея в Российское государство и, соответственно, появление его в Лухских краях связаны с заговором литовско-русских князей 1481 года против польско-литовского монарха Казимира IV. Участниками

заговора были князя Михаил Олелькович Слуцкий, Фёдор Бельский и Иван Гольшанский.

Вызван этот заговор был фактическим упразднением автономии русских образований в составе и общим процессом перехода государства к католической вере. Заговор был раскрыт. Михаил Олелькович и Иван Гольшанский были казнены. Фёдору Бельскому, единственному выжившему из заговорщиков, удалось бежать в Москву в 1482 г. [20]

Вместе с ним бежит и ратник Тимофей, как сообщает житие преп. Тихона. В Российском государстве, поначалу, их пути расходятся. Ф.И. Бельский сразу переходит на службу к Великому князю Московскому Ивану III в разряд, так называемых, «служилих князей» и ему жалуются город демон с волостями в районе Новгорода [14, с. 218].

Тимофей же оставляет военное служение, и будучи рьяным ревнителем православия, поступает на послушание в один из монастырей, предположительно, московских, где, по данным жития, как «муж зрелого возраста и умудренный учением» вскоре был удостоен иноческого пострижения, получив имя Тихон [7].

Точной даты появления Тихона в местечке Копытово Лухского края нет, однако вполне достоверно можно предположить, что связано это со ссылкой Ф.И. Бельского в Костромские земли. В 1493 году князь Бельский по оговору князя Лукомского был обвинен в намерении вновь переехать в Литву, арестован и отправлен в ссылку в Галич. Владения его были арестованы. Опала близкого соратника, помогшего ранее преп. Тихону выехать из Литвы еще будучи ратником, вероятно и сыграло свою роль в решение инока также отправиться в Костромские земли.

Ивановский краевед Г. Громова отмечает, что «дополнительные сведения об этом периоде жизни преподобия дают нам другие источники. Известно из Ветлужских летописей, что «Тихон проходил через Шангу с проповедью о покорности боярину Галичскому Михаилу Мстиславскому и князю Московскому», был в Кажирове и в Никола-Быстрых, в Пышугской и

Заводской волостях, где ему установлено было впоследствии ежегодное празднование. О пребывании подвижника в тех или иных местах говорят многочисленные народные предания и легенды, сохраняющиеся, по крайней мере, до середины XIX века. В одном из докладов Илинского в Журнале ученой архивной комиссии есть подробное описание празднования Тихонова дня в селе Михайловицы Ветлужского уезда, записанное со слов местного священника о. Копицинского. В этих местах сохранилось предание о пребывании здесь Тихона и об избавлении им местного населения от змей. И по сей день существуют источники родниковой воды, по преданию найденные и расчищенные самим преподобным: в Заволжском районе – в селах Измайлове и Новлянском (Тихонов овраг), в Вичугском – в окрестностях Семигорья и Борщевки, в г. Родниках» [27].

Таким образом, если составить примерный маршрут, основываясь на приведенные данные наиболее развитого почитания преп. Тихона как местночтимого святого, мы получим подтверждение направления его перемещения между Лухским краем в соседние Костромские земли к Галичу.

В 1497 г. князь Ф.И. Бельский выходит из опалы, освободившись до этого из ссылки как «ложно оговоренный» еще в 1495 г., и в 1498 г., по случаю женитьбы на родной племяннице Ивана III княжне Анне Васильевне Рязанской, получает во владение город Лух с волостями Кинешма, Вичуга, Чихачев – образуется Лухское удельное княжество [14, 33].

Что из себя представляли удельные княжества того времени очень точно описывает В.О. Ключевский: «Здесь, особенно за Волгой, садясь на удел, первый князь его обыкновенно находил в своём владении не готовое общество, которым предстояло ему править, а пустыню, которая только что начинала заселяться, в которой всё надо было завести и устроить, чтобы создать в нём общество. Край оживал на глазах своего князя: глухие дебри расчищались, пришлые люди селились на «новьях», заводили новые посёлки и промыслы, новые доходы приливали в княжескую казну. Всем этим руководил князь, всё это он считал делом рук своих, своим личным созданием» [17, с. 327-328].

Новой княжеской власти, несомненно, требовалось укрепление своей власти и с помощью инструментов духовных – необходима была не только хозяйственная, но и христианская колонизация Лухского края. Как отмечает П.А. Илинский «невежества и дикости в населении было еще очень много. Разные вредные для нравственности обычаи, суеверия, невоздержания, буйства и другие проявления необразованных нравов продолжали господствовать среди люда неграмотного» [13].

Для устранения такого уклада жизни общества, разлагающего всяческую систему управления, логичным решением было основание монастыря, как духовно-просветительского центра православной миссии в Лухском крае, которое не замедлило себя ждать. Думается, что князь Ф.И. Бельский, уже имевший большой опыт управления своими владениями как в составе Литовского, так и в составе Российского государств, осознавал необходимость такого шага прекрасно. Именно поэтому, сразу же в год получения Лухского края в свое управление, уже на правах удельного князя распоряжается о выделении земли недалеко от Копытова, в месте слияния рек Возопли и Луха, с целью основания обители хорошо знакомому и проверенному временем ранее в миру ратнику Тимофею, а ныне опытному подвижнику преподобному Тихону. Датой основания Свято-Никола-Тихонова монастыря становится 1498 г.

2.2 Основание и жизнь Свято-Никола-Тихонов монастыря в годы жизни преподобного Тихона Луховского

Основание Свято-Никола-Тихонов монастыря нельзя считать одним лишь делом воли или договоренности удельного лухского князя Ф.И. Бельского и преп. Тихона с целью христианской колонизации данных земель. Духовные побуждения всех будущих иноков монастырской братии являлись несомненными двигателями этой колонизации.

Согласно данным жития, к моменту основания монастыря преп. Тихон находился в почтенном возрасте и слаб здоровьем. Число его иноческой братии неизвестно, но уже в это время там подвизались и ставшие впоследствии прославленными в ранге преподобных ученики преп. Тихона – Герасим, Фадей, Филарет и Фотий [26].

С основанием монастыря своих пустынных идеалов, которых в своих поисках преп. Тихон, не оставил. Только что основанная обитель, судя по всему, имела только небольшую деревянную церковь во имя Николая Чудотворца и несколько деревянных иноческих келий. Сам же преп. Тихон в монастыре, по описанию его жития, проводил только дневное время, а в ночное возвращался в свою уединенную келью в первоначальном местечке своего поселения – Копытове, находившемся, к слову, на противоположном от обители берегу реки Лух.

Соответствуя своим убеждениям, преп. Тихон ввел в обители строгий монастырский общежитийный устав, широко распространенный в монастырях того времени, с которым, он, вероятно познакомился во время собственного иноческого пребывания в монастыре до ухода в пустынники. Опираясь на идеалы такого пустынничества одного из своих современников, не стал преп. Тихон принимать священнический сан и становиться настоятелем вновь образованной обители, оставаясь до самой кончины простым рясофорным монахом и духовным отцом насельников Свято-Николо-Тихонов монастыря.

Как и многие основывавшиеся в те времена в отдаленных, пустынных местах монастыри обитель преп. Тихона жила бедно. Монахи жили исключительно натуральным хозяйством и обменом с немногочисленным местным населением.

Как первоначально отнеслось местное население, которому П.А. Илинский, используя имевшиеся тогда у него исторические источники давал приведенную нами выше весьма нелицеприятную оценку, к созданию монастыря неизвестно. Лишь в общих чертах говорится в житии преп. Тихона

о том, что люди приходили к нему за наставлениями, а число братии постепенно умножалось.

Однако возникновение монастыря не могло не влиять на уклад жизни окружающих его мест. Даже исключительно иноческие обители, без активной пастырской работы, одним примером организации своей жизни уже несут новые идеалы.

Так, согласно житию, сам преп. Тихон, будучи уже больным и еле передвигающим ноги, впрягался в ярмо вместо животных и других иноков, подавая пример благочестия и смирения. Момент кончины же его и вовсе выглядел, как подвиг. Случилось это в день ангела преп. Тихона – 16 июня 1503 года. Нищета и нестяжательство братии монастыря и самого будущего святого были таковы, что его было буквально не в чем похоронить – у них не было ничего кроме единственной повседневной одежды [7].

Тем удивительнее выглядит факт неожиданного прибытия посланника от Суздальского епископа с гробом и мантией для похорон, о которых никто не был извещен.

Такие эпизоды монашеских подвигов не могли не откладываться в памяти и оставаться необдуманно видевшим это местным населением.

Вышеуказанные тезисы подтверждает в своей работе и П.А. Илинский, который указывает, что по мере своего заселения «появление монастыря в Луховском краю не только встречено было местным населением с духовной радостью, но и вполне оправдывалось обстоятельствами цели и необходимости, а также надеждами на благотворное его влияние, на усовершенствование нравов населения и его просвещение в духе православия. Новая иноческая обитель является, с одной стороны, как бы оплотом православия против неверия, ересей и раскола, с другой же учреждением и местом, износящим семена нравственного и умственного просвещения на ту почву, которую представляло местное население» [13].

Следует отметить и еще одну немаловажную деталь – исторически в России так сложилось, что монастыри – это не только духовно-просветительские центры, но и центры благотворительности, приюты для престарелых, странников, нищих и убогих. Например С.М. Соловьев пишет: «так, в 1580 году с Вятки, из города Хлынова, выборные судьи и все земские люди прислали к царю от всей земли челобитную, что вятские города от московских городов далеко, а монастыря во всей Вятской земле нет, престарелым и увечным людям постригаться негде, а иные при смерти постричься желают, и потому они хотят устроить у себя монастырь, в строители излюбили Пыскорского монастыря постриженника старца Трифона, а земля у них есть: наместничьи деревни стоят пустые, не пашет их никто» [31, с. 20].

Не стала исключением и основанная преп. Тихоном обитель. По информации П.А. Илинского, «с основанием Луховской первой иноческой обители желающие пострижения из мирян и духовенства имели к тому полную возможность, и надо сказать, что многие из них не замедлили умножить число монастырской братии» [13].

Основанные в пустынных землях монастыри становились центрами притяжения и для обычного населения, поселявшегося вокруг них. Так сработало и в данном случае: «С основанием монастыря началось интенсивное заселение пустынных доселе земель в Лухском крае. Поэтому вскоре возле Николаевского монастыря образовалась слободка, о чем свидетельствуют выписки из межевых книг 1571 г., составленные Дмитрием Горенкиным» [33, с. 21]

Важность монастырской колонизации, как составной части христианской колонизации, отмечает и М.К. Любавский: «Лесная и болотистая пустыня, пока не пройдет в нее пустынный и не водрузит в ней креста, представлялась русскому человеку полной страшных сил и видений, обиталищем многочисленных сонмов бесовских. Но как только войдет туда подвижник, никаких страхов более не существовало: молитва святого старца

рассеивала бесовские силы, прогоняла всех демонов. Тогда уже без опаски шел туда русский человек, неся за собой топор и соху, и монастырские окрестности быстро заселялись, на деле подтверждая народное изречение: «Свято место не будет пусто» [22, с. 33].

Таким образом, учитывая вышеизложенные факты, можно смело утверждать, что основание и закрепление преп. Тихоном монастыря в Лухском уездном княжестве явилось решающим фактором в христианской колонизации этого края, закрепления православия, как единой религии для местного населения и способствовало росту близлежащих поселений.

Глава 3 Отражение миссионерской деятельности преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского в комплексе народных легенд и преданий о святых в Лухском крае

3.1 Итоги экспедиции 2022 г. НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ в части собирания фольклорных текстов о данных святых в Лухском крае

В рамках проекта «Фольклорная традиция Лухского района Ивановской области» в период с 28 апреля по 7 мая 2022 г. состоялась фольклорная экспедиция в Лухский район Ивановской области, в которой принимал участие автор данной работы.

Экспедиция была посвящена исследованию фольклорных традиций Лухского района Ивановской области. Участники экспедиции проводили интервью с местными жителями с целью описания обрядовой жизни, верований местного населения, представлений об истории, мире и человеке. В задачи экспедиции входила запись народных песен, загадок, примет, сказок и других фольклорных жанров как в ходе интервью, так и в процессе наблюдения за жизнью местного населения [39].

Во время работы экспедиции было посещено 15 населенных пунктов – непосредственно п. Лух и села и деревни, входящие в сельские поселения Рябовское и Тимирязевское, опрошено 52 информанта (жители наиболее старшего возраста, местные краеведы, представители Свято-Николо-Тихонова монастыря). Собранные материалы в настоящий момент расшифровываются и обрабатываются, а после чего будут в текстовом, аудио и визуальном форматах выгружены на официальный сайт Фольклорного архива Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ.

Было произведено посещение культовых мест, связанных с преп. Макарием и Тихоном, проведено личное ознакомление с монастырской

жизнью Свято-Никола-Тихонова монастыря (фотографии представлены в Приложении А).

По тематике данного исследования в части освещения пребывания преп. Макария и преп. Тихона в Лухском крае в ходе экспедиции получено достаточное количество фольклорного материала для его семиотического анализа и анализа с позиции историзма в соответствии с поставленной целью и задачами настоящей работы.

3.2 Семиотический анализ и историзм народных легенд и преданий Лухского края о святых преподобных Макарии Желтоводском, Унженском и Тихоне Луховском, Костромском

Любой фольклорный материал является сложнейшей семиотической системой, которая знаковым образом передает важные для функционирования общества знания, внутри которого этот фольклорный материал имеет обращение. Разные фольклорные жанры имеют различную установку на отношение к действительности. Как отмечает по итогам исследования трудов ведущих фольклористов И.К. Феоктистова установка на достоверность повествования наиболее характерна для легенд и преданий, как жанров фольклора, которые мы и будем рассматривать в рамках данной работы [37].

Важно отметить, что в фольклоре мы видим не фотографию реальности, а ее осмысление, которое, как правило, фактологически отличается от реальности и создается с помощью распространенных типологических мотивов и сюжетов. По мнению Б. Н. Путилова, «типология в фольклоре означает систему закономерно возникающих и исторически обусловленных соответствий на самых разных уровнях»: можно говорить «о типологии образа, мотива, ситуации, сюжета, о типологии жанра или жанровой разновидности, о типологии принципов отношения фольклора к действительности (например, типологии историзма)» [12, с. 43].

Один из ведущих отечественных фольклористов В.Я. Пропп считал, что «историческая основа фольклора понимается в том смысле, что в фольклоре изображаются исторические события и исторические личности» [28, с. 116].

Однако, рассматривая фольклорные материалы с позиции историзма, дополнительно следует отметить, что «фольклор конденсирует исторически наиболее значимые и ментально константные «кванты» информации, несущие тем самым непреходящее значение и смыслы, адекватно применимые в различных слоях исторического времени» [15].

Таким образом, в свете сложившегося в современной фольклористике отношения к историзму в фольклоре, как к объективному явлению, рассмотрение фольклорных материалов Лухского края с использованием семиотического подхода и типологизации несомненно поможет в уточнении выводов, сделанных в 1 и 2 главе данной работы по итогам анализа исторических источников и литературы.

Представленный в данном параграфе фольклорный материал будет разделен на группы соответственно личностям исследуемых святых преп. Макария и преп. Тихона, по данным же группам будет проводиться и семиотический анализ и выявление историзма.

Первая группа материалов посвящена преп. Макарию. Основным бытующим фольклорным материалом является легенда о преп. Макарии в с. Богоявленском (ныне с. Худынское), письменно зафиксированная сразу в двух источниках – районная газета «Родная Нива» и официальный сайт Кинешемской Епархии РПЦ:

«Как гласит легенда, Макарий оказался в нашем селе Худынском совершенно случайно и «не откуда». Местное население грубо приняло странника, жители не поняли благого намерения старца. Его убожеский вид вызвал у селян пренебрежение. Не стал святой человек докучать людям, тем более таким недобрым. Он лишь сказал им: «Худые вы люди, и место у вас худое», сел на камень и переплыл реку на то самое местечко «Пустыньку». Смысл сказанных слов отразился, как считают многие, на названии села.

Со временем люди поняли, что за человек их посещал. Место, от которого Макарий переплывал на камне, стало для селян святым» [19, 29].

Семиотический анализ и рассмотрение проблематики историзма данной легенды уже представлены автором данной работы ранее в рамках XVIII Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (25-26 мая 2022 г., г. Челябинск), поэтому ниже приведены ранее сформулированные выводы:

«Таким образом, подводя итог анализу историзма составляющей рассматриваемой нами легенды, мы можем видеть, что обозначенная нами семиотическая её трактовка в качестве цепочки «внезапное нарушение мироустройства социума данного локуса – обустройство нового миропорядка и его первичное неприятие социумом – постепенное установление нового миропорядка и его принятие» вполне соответствует историческим реалиям распространения христианства в данной местности. На наш взгляд, легенда о пребывании Макария в Лухском крае, как фольклорный носитель семантически «закодированного» исторического знания в традиционном обществе, отражает процесс крещения местного территориально обособленного автохтонного объединения – первоначальное неприятие христианства, основание и последующее запустение церкви, как оплота православного миссионерства, постепенное обращение местных жителей в новую религию и сопутствующая этому процессу сакрализация места, персонально связанного с деятельностью первого здешнего христианского святителя – Макария Желтоводского и Унженского» [4].

В ходе экспедиции живое бытование легенды полностью подтверждено, причем, с характерными для изустной передачи фольклорных текстов, вариациями, среди которых можно выделить следующие:

- По легендарному способу появления преп. Макария: «...когда святые ходили, строиться тут хотел на берегу...», «... на камне приплыл...», «... по реке шел...» [25]. Не выпадают из контекста легенды, наоборот

отлично показывая народное осмысление героя легенды, как святого напрямую, либо опосредованным способом через чудесное появление.

– По причине непринятия местным населением: «...не дали построиться...», «...плохо встретили, прогнали...», «...отказали перевезти на другой берег...» [25]. Каждый из этих способов отказа говорит об исключительном запрете на действия героя легенды, таким образом также не выпадая из общего контекста.

– По месту ухода преп. Макария после его изгнания местными: «...на другой берег, в устье р. Добрицы...», «...в Костромскую область, там церковь и останки похоронены...», «...просто уплыл...» [25]. Здесь мы можем видеть, что камень не употребляется, как в письменном варианте легенды, что тоже вполне допустимо в контексте её народного изустного распространения. Во-первых, герой легенды приходит и уходит по воде, и камень был встречен в вариациях как чудесный способ приплыть, с чем осмысляется, что приплывает не обычный человек, а святой. Во-вторых, никакое памятное либо культовое сооружение на конечном пункте отплытия с тех древних времен не сохранилось (валун, церковь, остатки строений и т.п.), поэтому значимость этой части в легенде постепенно теряется, теряется и акцент на её точную изустную передачу.

Таким образом, ни одна из зафиксированных в современном бытовании изустных вариаций легенды о преп. Макарии в с. Худынском своим семиотическим кодом не противоречит как самому записанному и проанализированному варианту данного фольклорного текста, так и сделанным ранее выводам.

Дополнительно подтвердить вышеизложенные итоги анализа легенды о преп. Макарии позволяет рассмотрение сложившейся в данной местности семантической микросистемы топонимов и гидронимов. Как отмечает Е.Л. Березович, «под семантической микросистемой в топонимии понимается комплекс топонимов, в котором при пространственной соотнесенности объектов наблюдается семантическая связь элементов комплекса.

Семантическая микросистема создает контекст для входящих в него элементов, внутри которого действует закон семантического согласования, поэтому анализ конкретного контекста позволяет восстановить реализующееся в данном случае значение онимов, анализ круга контекстов – парадигму значений. При этом используются методы системной семантической реконструкции и дистрибутивного анализа» [3, с. 40-41].

Очевидно, что в рассматриваемой нами местности названия с. Худынское и р. Добрица являются семантически согласованными, образуя семантическую микросистему, в которой в данные названия явным образом заложена оценка свойств объекта, причем в значительно чаще встречающейся системе, как отмечает Е.Л. Березович, в которой «заложена рациональная оценка по шкале хороший – плохой» [3].

В этой системе гидроним «Добрица» – хорошее, «доброе», топоним «Худынское» – плохое, «худое». При этом противоположны данные объекты не только в лексическом плане по значению, но и в географическом по местоположению: с. Худынское располагается напротив устья р. Добрица. Названия эти, безусловно, славянского происхождения (в отличие от гидронима «Лух»), в источниках встречаются с момента появления первых упоминаний о данной местности, а значит являются «свидетелями» эпохи здешнего расселения славян и вполне отражают суть выводов по рассмотренной в работе легенды о преп. Макарии непосредственно на местности.

Кроме того, в дополнение к данной легенде в с. Худынском выявлено отдельно почитаемое культовое место под названием «Пещерка», связанное с данной легендой как место исхода преп. Макария после изгнания местным населением (располагается на берегу р. Лух под горой со стороны села, на которой располагается Богоявленский храм, напротив устья р. Добрица) Приложение А (Рисунки А.1-А.3).

В данный момент для «Пещерки» наблюдается высокий уровень сакрализации – здесь действительно имеется небольшая пещерка, образованная в откосе высокого берега. В этой пещерке располагаются

обугленные корни уничтоженной молнией сосны, считающиеся целебными, а также данное место отмечено поклонным крестом.

Ежегодно на день памяти преп. Макария (7 августа) помимо традиционной церковной службы в Богоявленском храме с. Худынского и последующего крестного хода, служба совершается и на берегу у «Пещерки», что говорит не только о фольклорной передаче свидетельств пребывания преп. Макария в данной местности, но и о признании церковной историей и традицией.

Отдельной легенды об основании церкви или обители преп. Макарием на р. Лух не зафиксировано, но все из информантов, знакомых с легендой о преп. Макарии в с. Худынском, считают именно данного святого основателем местного Богоявленского храма. Причем место строительства первой обители информанты указывают крайне расплывчато:

- в «Пустыньке» (на другом берегу р. Лух у устья р. Добрицы) [25];
- где-то рядом («...на кладбище, возле нынешней церкви – копали, находили остатки фундамента, яму-провал...») [25];
- в поле между д. Стеблево и с. Худынским («...сейчас береза там, пытались её погубить, а она растет, а на месте березы алтарь у этой церкви был...») [25].

Такой разброс изустных фактов с точки зрения историзма в фольклоре полностью соотносится с реальными историческими данными. В параграфе 1.1 данной работы показано, что место основания первой обители преп. Макарием были действительно окрестности нынешнего с. Худынское (ранее – с. Богоявленское), но обитель просуществовала недолго и была упразднена, не сохранив остатков построек. Поэтому нестабильность изустной передачи данного исторического факта также является характерной чертой проблематики историзма фольклора как в целом, так и для конкретного, проанализированного в рамках данной работы фольклорного текста.

Отдельно следует отметить локальность культа местночтимого святого преп. Макария, сосредоточенного именно в с. Худынском. Информанты из

других поселений на вопросы об известных им фактах о данном святом в большинстве своем прямо отзывались в духе «это там, в Худынском» [25]. Таким образом, широкое почитание преп. Макария и распространение легенды о нем за пределы данного села не выходят, что также достоверно коррелирует с данными жития об ограниченном ореоле его пребывания в Лухском крае.

Вторая группа материалов посвящена преп. Тихону. Ввиду наличия в Лухском крае Свято-Никола-Тихонова монастыря [Приложение А] (Рисунок А.4), ведущего свою более 500-летнюю историю с момента основания его самим святым, легенд и преданий, связанных с преп. Тихоном зафиксировано гораздо больше, чем с преп. Макарием. Классифицировать их можно на три подгруппы:

Первая. Легенды и предания, связанные с письменным житием преп. Тихона. Этот круг фольклорных текстов составляют истории о копке святого прудика и колодца самим преподобным, его уединенной жизни на другом берегу р. Лух в местечке «Святынька», обретении и захоронении мощей [Приложение А] (Рисунки А.5-А.6). В фольклористике это достаточно частый случай, когда письменные, книжные знания перетекают в народную среду. Рукописное житие преп. Тихона было известно и сохранно до XIX века, значительную известную приобрела написанная П.А. Илинским работа о монастыре к его 400-летию, сам монастырь являлся долгие годы духовным центром Лухского края, поэтому такая группа легенд и преданий вполне естественно перешла из письменных источников в фольклорное обращение, характерно, при этом, не изменяясь в изустной передаче, поэтому фольклором в полноценном смысле слова данные легенды и предания назвать нельзя ввиду копирования их сюжетов и смыслов из жития, а значит и рассматривать эту группу в рамках данной работы не представляется необходимым.

Вторая. Легенды и предания, относящиеся к советскому периоду «богоборчества». К этой группе относятся всевозможные фольклорные тексты о предсказаниях местных юродивых закрытия церквей и монастыря, о наказаниях за святотатство (разрушение часовен, осквернение церквей) и о

чудесных проявлениях божественной силы (легенда о «неизрубаемой» иконе преп. Тихона, о чудесном проявлении закрашенной фрески в храме). Данная группа не входит в хронологические рамки текущего исследования, поэтому более подробно не рассматривается.

Третья. Легенды и предания, связанные с освоением преп. Тихоном при его жизни данной местности, передаваемые изустно, но имеющие свои устойчивые географические ориентиры. По отношению к первым двум вышеуказанным группам данная группа фольклорных текстов составляет абсолютное меньшинство, однако исходя из задач текущего исследования именно ее анализ и представляет интерес.

Практически все легенды рассматриваемой (третьей) подгруппы очень сильно типологизированы и сводятся к участию преп. Тихона в освоении данной местности. Так, здесь можно выделить следующие типы сюжетов:

- Открытие родников и ключей преп. Тихоном. По преданиям везде, где проходил или бывал святой, им непременно открывались родники или ключи (освященные во имя преп. Тихона колодец и прудик в самом монастыре, источники в окрестностях Лухского края в с. Порхачево, в д. Вершинино и д. Олтухово, в г. Родники).
- Почитание деревьев, у которых останавливался святой. Как правило это сосна или дуб, как «чистые» деревья в традиционном славянском представлении. Получены сообщения о нескольких таких деревьях, а от одного из информантов – реальные воспоминания из 1970-х годов о раздвоенной сосне у д. Городок, в которой находились иконы и зажигалась лампадка в праздники [25]. Ныне ни одно из упоминающихся в легендах деревьев не существует.
- Избавление местности вокруг монастыря от змей с момента пришествия сюда преп. Тихона. Это типовой сюжет в фольклорных агиографических легендах, отражающий статус святого, как заступника и покровителя данной местности, семиотически же фиксирующий в

народной памяти его реальное присутствие здесь и отражающий перемены в лучшую сторону для данной местности с его появлением.

Таким образом можно видеть, что анализируемые легенды и предания сводятся к описаниям и истории появления так называемых «деревенских святынь», к которым относятся «почитаемые ландшафтные объекты (и артефактического, и природного происхождения), не предусмотренные каноническим церковным обиходом и, в то же время, играющие существенную роль в традиционной религиозной практике крестьянина» [24].

С семиотической точки зрения такая стабильная группа народных рассказов о происхождении данных мест и о чудесных свойствах некоторых из них (особенно родников) обуславливается мотивированием связанных с ними ритуальных и религиозных действий, как «охранительных» для данной местности. С учетом хорошо сложившегося и широко распространенного культа святого преп. Тихона в Лухском крае, сохранностью главного культового сооружения, связанного с ним – Свято-Никола-Тихонова монастыря, конечно, народное православие будет связывать историю возникновения «деревенских святынь» именно с этой исторической личностью, как с «главным небесным заступником» данной местности.

Дополнительно следует отметить, что в краеведческой литературе в письменном виде приводились отдельные легенды о встрече преп. Тихона и преп. Макария в Лухском крае [33, с. 48, с. 58]. Свое живое бытование данные тексты в ходе экспедиции не подтвердили, в изустном существовании данный сюжет не зафиксирован ни в каком варианте. Это является весьма красноречивым фактом с точки зрения анализа историзма фольклора, имеющим объективную историческую причину в виде реальной разности хронологических рамок как жизни данных преподобных святых, так и их пребывания в Лухском крае, что сделало данный текст нежизнеспособным в среде изустной передачи знаний в традиционной народной культуре.

Заключение

В рамках данной работы проведено комплексное исследование истории христианской колонизации Лухского края с определением ролей в этом процессе преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского и отражением их деятельности в местном комплексе фольклорных легенд и преданий.

Все поставленные в данной работе задачи решены, а именно:

- Проанализирована миссионерская деятельность преподобного Макария Желтоводского, Унженского в окрестностях р. Лух.
- Дано описание исторического фона, сложившегося в данных местах к моменту исхода преподобного Макария Желтоводского, Унженского из них.
- Проведено изучение истории жития преподобного Тихона Луховского, Костромского до момента основания им монастырской обители в Лухском крае.
- Прослежена история становления Свято-Николо-Тихонова монастыря в годы жизни преподобного Тихона Луховского, Костромского.
- Охарактеризованы и представлены итоги экспедиции Научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ) 2022 г. в Лухский район в части собирания фольклорного материала об исследуемых преподобных святых.
- Проведен семиотический анализ собранного фольклорного материала и рассмотрена проблематика историзма в нем.

Итогом комплексного подхода к изучению христианской колонизации Лухского края можно считать получение общей картины этого процесса. Первым христианским, православным миссионером в этой местности становится преподобный Макарий Желтоводский, Унженский. Проведенный анализ источников, задействованные с помощью историко-сравнительного

метода данные археологических и этнолингвистических исследований позволили ретроспективным методом восстановить и описать непростой исторический и этнический фон Лухского края, в который попал данный подвижник.

Стало очевидно, что христианство здесь пришло не сразу, хотя и ни в одном источнике нет сведений о насильственном насаждении или насильственных конфронтациях. Твердый приход и закрепление православной веры в Лухском крае достоверно можно ассоциировать с личностью преподобного Тихона Луховского, Костромского.

Православная миссия данного святого основывалась не на горячих проповедях или насильственном крещении. Наоборот, аскетичный подвижник искал пустынножизненного образа жизни и своим примером подавал и распространял образ «святого подвига», обеспечивая приток новых в данных местах нравственных ценностей.

Однако с приходом преподобного Тихона Луховского, Костромского вопрос православной миссии в данных краях стал и вопросом, фактически, государственной важности. Покровителем как самого преподобного, так и организованной им обители являлся князь Федор Иванович Бельский, вместе бежавший с будущим святым из Литвы и образовавший под своей властью Лухское удельное княжество и в этом же году выделивший землю и оказавший помощь на открытие монастыря, как нового духовного центра полученного им удела.

Будучи центром духовной жизни, книжной культуры, хозяйства монашеская обитель способствует распространению христианского образа жизни и культуры. Увеличивался поток переселенцев, что стимулировало развитие административной, хозяйственной системы, а, главное, происходило повышение общего культурного уровня за счет, прежде всего, включения местного населения в канву общерусской религиозности.

Данные исторических источников, использованной литературы и исследований подтвердились и выводами, сделанными по итогам анализа

местного комплекса фольклорных легенд и преданий о святых преподобных Макарии Желтоводском, Унженском и Тихоне Луховском, Костромском, собранных в 2022 г. в рамках фольклорной экспедиции Научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НУЛ фольклористики НИУ ВШЭ).

В ходе экспедиции был выявлен достаточно обширный по своему изустному выражению, но, во-многом, типологизированный по сюжетному содержанию пласт фольклорных материалов, семиотический анализ которых с позиции проблематики историзма фольклора подтвердил выводы, сделанные в работе по итогам исследования сугубо исторических источников.

Данная работа прошла практическую апробацию в рамках XVIII Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (25-26 мая 2022 г., г. Челябинск) с выпуском статьи в сборнике трудов по итогам конференции на тему «Семиотический анализ и историзм народной легенды о пребывании Макария Желтоводского и Унженского в Лухском крае (территория современной Ивановской области)».

Планируется продолжение исследований в данном направлении, в частности участие в 2023 году в фольклорной экспедиции «Фольклор и традиционная культура Лухского района Ивановской области», организуемой Ивановским государственным университетом, Ивановским государственным политехническим университетом совместно с Высшей школой экономики в рамках проекта «Открываем Россию заново» [38].

Таким образом, в начале данной работы нам удалось на основании анализа классических исторических источников, исследований и литературы изучить процесс христианизации Лухского края (современный Лухский район Ивановской области), оценить миссионерскую деятельность преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского, с помощью ретроспективного метода восстановить исторический фон первых

этапов распространения православия в данной местности, трудности его принятия и закрепления, оценить роль монастырей в этой деятельности.

Общей целью работы было комплексное изучение христианской колонизации Лухского края, поэтому для её достижения вместе с историческим были привлечены обширные, полученные в экспедиционных условиях фольклорные материалы, семиотический анализ которых показал тождественность передаваемых ими событий в знаковой форме событиям, восстановленным по классическим историческим источникам, в действительности отражающий святых преподобных Макария Желтоводского, Унженского и Тихона Луховского, Костромского как первых христианских миссионеров в этой местности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов, А. М. Новое о жизни и смерти преподобного Макария. Основание Нижнего Новгорода. / А. М. Абрамов, В. А. Кочетова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: Типография Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2005. – 180 с.

2. Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-технической документации, подтверждающей наличие или отсутствие в границах на земельном участке по объекту «Строительство газопровода, отвод на Петрово Лухский район Ивановская область» выявленных объектов культурного наследия, объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия // Комитет Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия. – URL: <https://nasledie.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/1f9/%D0%90%D0%BA%D1%82%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D1%8B.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

3. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. / Е. Л. Березович; под ред. А. К. Матвеева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2021. – 328 с.

4. Вахровский, Д. В. Семиотический анализ и историзм народной легенды о пребывании Макария Желтоводского и Унженского в Лухском крае (территория современной Ивановской области) // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 мая 2022 г., г. Челябинск / редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), А.Е. Бушуева, Н.И. Тахиров, Д.В. Чарыков. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. – URL: http://theist.ucoz.ru/_ld/0/23___2022.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

5. Дорофеева К. В. Житие преподобного Авраамия Галичского // Вестник церковной истории. – 2011. – № 1/2 (21/22). – URL:

https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/vestnik-cerkovnoj-istorii/2011_1-2.pdf

(дата обращения: 25.05.2022).

6. Ерофеев, Д. Р. Редакции жития Макария Желтоводского и Унженского / Д.Р. Ерофеев // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность.* – СПб: Наука, 2001. – Вып. 4. – С. 59-68.

7. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Тихона, Лухского чудотворца // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prlib.ru/item/465519> (дата обращения: 28.04.2023).

8. Житие Макария Желтоводского и Унженского // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10577> (дата обращения: 25.05.2022).

9. Житие преподобного Макария Унженского // Игумен-Варфоломей Коломацкий. – URL: https://vk.com/@makariy_monastery-jitie-prp-makariya (дата обращения: 28.04.2023).

10. Жмурко, О. И. Гидронимы неславянского происхождения на карте Ивановской области / О. И. Жмурко // *Громовские чтения.* – Кострома: КГУ, 2016. – Вып. 3: Живое народное слово и костромской край: сб. материалов и исслед. междунар. науч. конф. Кострома, 7–9 нояб. 2016 г. – С. 373-380.

11. Зонтиков, Н. А. Макариево-Решемский монастырь: вехи истории. / Н. А. Зонтиков. – Кинешма: Макариев-Решемский женский монастырь Кинешемской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), 2019. – 880 с.

12. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете / Казанский федеральный университет, Отделение Российского исторического общества в Казани, Институт археологии Академии наук Республики Татарстан; главный редактор: Напольских В. В. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, – Т. 40, № 1-2. – 2020. – 414 с.

13. Илинский, П. А. Луховская Тихонова пустынь Костромской губернии: Исторический очерк / [Сост. П. Илимским]. - Кострома: типо-литография С.П. Федотова, 1898. – URL: <http://bibl-kostroma.ru/wp-content/uploads/2017/12/Lukhovskaya-Tikhonova-pustyn.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).
14. Кабанов, А. Ю. Лухский край, Земля заповедная / А. Ю. Кабанов. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2003. – 363 с.
15. Каминская, Е. А. Культурные смыслы традиционного фольклора как носителя пранаучного знания // Вестник славянских культур. 2015. №2 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-smysly-traditsionnogo-folklor-a-kak-nositelya-pranauchnogo-znaniya> (дата обращения: 01.05.2023).
16. Карпов, А. В. Финно-угры и славяне в Волго-Клязьминском междуречье: эпоха христианизации // Мир современной науки. 2014. №6 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finno-ugry-i-slavyane-v-volgo-klyazminskom-mezhdurechie-epoha-hristianizatsii> (дата обращения: 14.03.2022).
17. Ключевский, В. О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 томах / В.О. Ключевский – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. / Т. 1. – 592 с.
18. Комаров, К. И. Славянское поселение «Стрелка» на р. Лух / К. И. Комаров // Краткие сообщения Ордена Трудового знамени Института археологии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 135: Славяно-русские древности. – С. 86-89.
19. Кошокина, Е. Рассечь небеса... / Е. Кошокина // Родная нива. – 2015. – № 52, 24 дек. – С. 11.
20. Кром, М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М.М. Кром. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. – 320 с.
21. Леонтьев, А. Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси / А. Е. Леонтьев. – М.: Геоэко, 1996. – 340 с.

22. Любавский, М. К. Историческая география России в связи с колонизацией / М. К. Любавский. – СПб.: Лань, 2000. – 68 с.
23. Матвеев, А. К. Субстратная топонимия Русского Севера: в 4 ч. Ч. 4: Топонимия мерянского типа / А. К. Матвеев; сост., науч. ред. О. В. Смирнов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 313 с.
24. Панченко, А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России / А. А. Панченко. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.
25. Полевые записи автора и собирателей в составе фольклорной экспедиции Научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики НИУ ВШЭ в Лухский район Ивановской области, проходившей с 28 апреля по 7 мая 2022 г.
26. Преподобные Герасим и Фаддей Луховские – святые и подвижники благочестия на Костромской земле // Костромская митрополия. Русская православная церковь. – URL: <https://kostromamitropolia.ru/saints/prepodobnye-gerasim-i-faddey-lukhovskie> (дата обращения: 28.04.2023).
27. Преподобный Тихон Лухский. Чудотворец. // Г. Громова. – URL: <http://www.plyos.org/stat/ples-sb-1993-25.html> (дата обращения 28.04.2003).
28. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп; сост., ред., предисл. и примеч. Б. Н. Путилов. – М.: Наука, 1976. – 325 с.
29. Рассечь небеса... // Кинешемская епархия Русской Православной церкви. – URL: http://kp-eparhya.blogspot.com/2015/12/blog-post_40.html (дата обращения: 14.03.2022).
30. Смирнов, О. В. «Марийская» гипотеза в исследовании топонимии Оки и Унжи // Вопросы ономастики. – 2015. – № 2 (19). – С. 7-61.
31. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: В 29 томах / С.М. Соловьев – М.: АСТ, Фолио, 2001. / Т. 7: Царствование Федора Иоанновича 1584–1598 гг. – 90 с.

32. Тарасенко, Л. П. Иконография преподобного Макария Желтоводского и Унженского по письменным источникам и произведениям изобразительного искусства: дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. – М., 2006. – 469 с.
33. Тихонова пустынь и Лухский край, 1503-2003 / авт.-сост.: Е. Н. Бобров и др. – Изд. 2-е, доп. – Иваново: Фора, 2003. – 198 с.
34. Травкин, П. Н. Язычество древнерусской провинции. Малый город. / П. Н. Травкин. – Иваново: Издательство «Галка». – 2007. – 312 с.
35. Тяпков, Н. Н. Топонимический словарь Ивановской области: Географические названия: сёла и города / Н. Н. Тяпков. – Иваново: Издательский дом «Референт». – 2018. – 308 с.
36. Федченко, О. Д. Балтская гидронимия центральной России / О. Д. Федченко // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – № 6 (4). – С. 104-127.
37. Феоктистова, И.К. Русские предания и легенды: проблема разграничения жанров // Вестник ОмГУ. 2000. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-predaniya-i-legendy-problema-razgranicheniya-zhanrov> (дата обращения: 14.03.2022).
38. Фольклор и традиционная культура Лухского района Ивановской области // Сетевое издание Leader ID. – URL: <https://leader-id.ru/events/426677> (дата обращения: 01.05.2023).
39. Фольклорная традиция Лухского района Ивановской области // Проект «Фольклорная традиция Лухского района Ивановской области» – Ярмарка проектов НИУ ВШЭ. – URL: <https://pf.hse.ru/581313547.html> (дата обращения: 28.04.2023).
40. Чернецов, Г. Г. Путешествие по Волге. / Г. Г. Чернецов, Н. Г. Чернецов. – М.: Мысль, 1970. – 191 с.

Приложение А

Фотографии автора ВКР Вахровского Д.В., сделанные в рамках фольклорной экспедиции НУЛ фольклористики ВШЭ в 2022 г.

Рисунок А.1 – Местечко «Пещерка» возле Богоявленской церкви в с. Худыньское

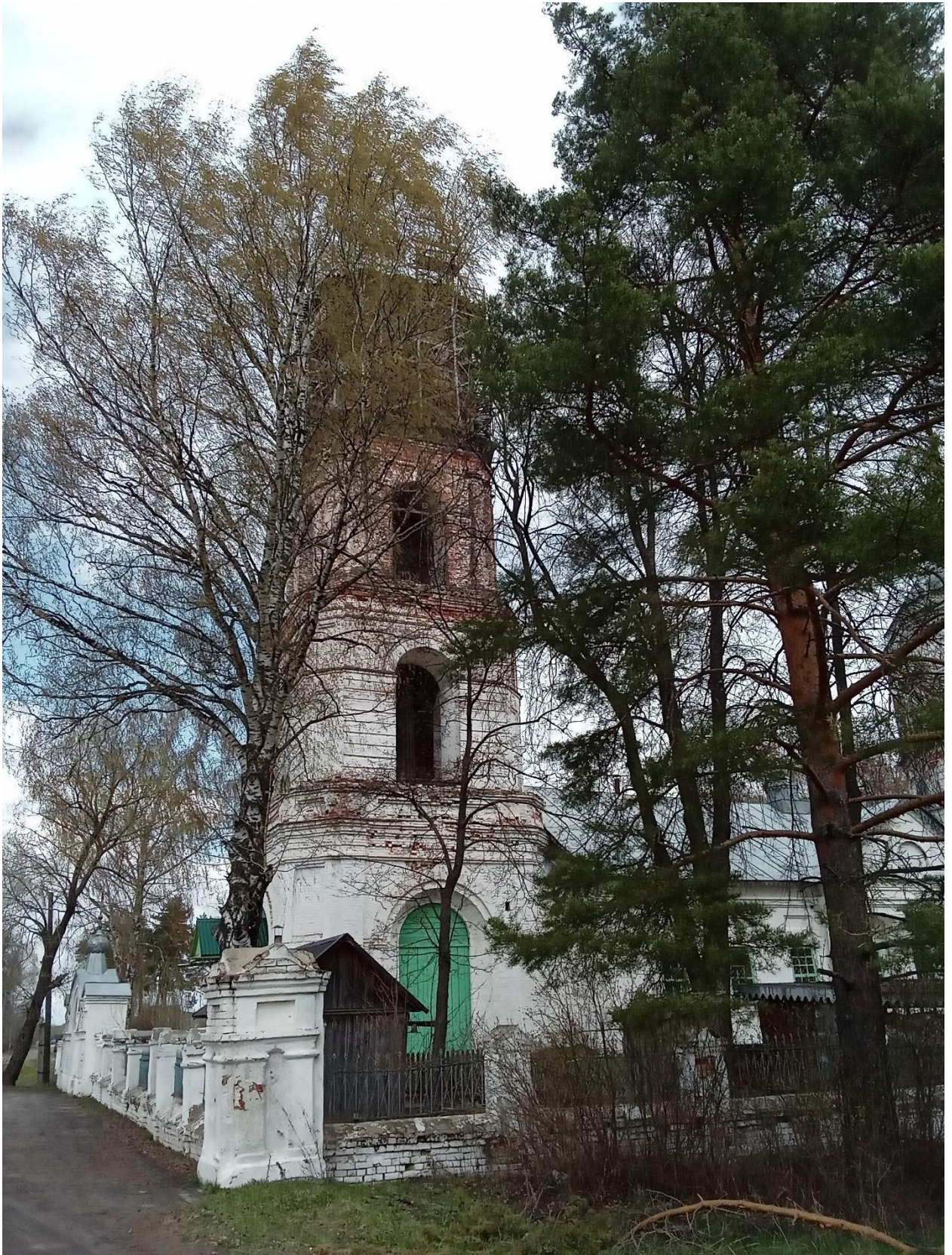

Рисунок А.2 – Богоявленская церковь в с. Худынское (вид со стороны колокольни с набережной р. Лух)

Рисунок А.3 – Храмовая иконка Богоявленской церкви в с. Худынское (иконописный сюжет – преп. Макарий в молении Святой Троице на фоне житийной келии на р. Лух)

Продолжение Приложения А

Рисунок А.4 – Свято-Николо-Тихонов монастырь (2022 г.)

Рисунок А.5 – Прудик святого Тихона в окрестностях Свято-Николо-Тихонова монастыря, выкопанный, согласно житию данного святого, им самолично и почитаемый ныне местными жителями в этом же статусе

Продолжение Приложения А

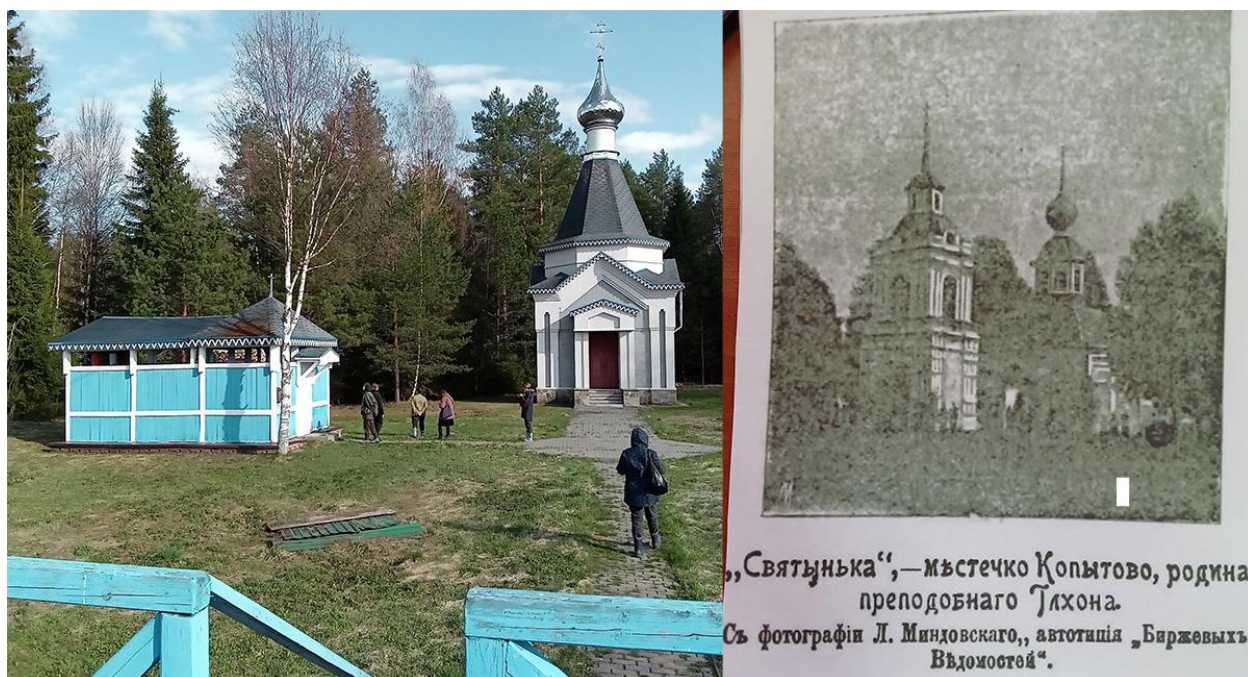

Рисунок А.6 – Местечко «Копытово» (место первого подвизания преп. Тихона в Лухском крае) в 2022 г. (слева) и в конце XIX века (справа)